

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Ильинская С.Г. — Этический выбор современной российской семьи как политическое решение // Философская мысль. – 2019. – № 10. DOI: 10.25136/2409-8728.2019.10.31419 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31419

Этический выбор современной российской семьи как политическое решение

Ильинская Светлана Геннадьевна

кандидат политических наук

доцент, старший научный сотрудник, Институт философии РАН

109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр.1, оф. 421

✉ svetlana_ilinska@mail.ru

[Статья из рубрики "Социальная динамика"](#)

Аннотация.

Обыденное течение жизни ставит современную российскую семью в ситуацию принятия целого ряда решений, имеющих крайне значимые последствия для общества и государства, вот почему этот вопрос нуждается в отдельном рассмотрении в мировоззренческом ключе и политологическом ракурсе. Целью данной статьи является доказательство того, что ряд частных внутрисемейных стратегий имеет настолько определяющее значение для гармонизации российского общества и сохранения российского государства, что это обстоятельство поднимает их до статуса политического выбора. Опираясь на методы критического анализа социальной действительности, автор рассматривает каждое направление возможных стратегий российской семьи как отдельную задачу. В результате делает вывод, что некоторые из них имеют принципиальное значение не только для укрепления российской государственности, но даже для сохранения человека как вида и «перезапуска» человеческой истории в случае реализации многих локальных или глобальных катастрофических сценариев. Главное, чем должна руководствоваться семья, совершая каждый раз свой маргинальный (с точки зрения потребительской логики) выбор – это его строгие моральные критерии.

Ключевые слова: моральный выбор, семейные стратегии, ключевые агенты влияния, общество потребления, аутентичное развитие, политическое решение, российский, глобальный, социальные аспекты политики, повседневность

DOI:

10.25136/2409-8728.2019.10.31419

Дата направления в редакцию:

19-11-2019

Дата рецензирования:

20-11-2019

Дата публикации:

21-11-2019

Исходные позиции

Реальный выбор, который люди осознанно или неосознанно совершают в повседневной жизни, порой отличен от декларируемых ими ценностей, особенно в условиях постмодерна, когда параллельно существует огромное количество в целом социально приемлемых установок. Цепочки непротиворечивых решений образуют практику, становясь тем политическим выбором, который определяет ход истории, – это блестяще доказал Антонио Грамши в своих знаменитых «Тюремных тетрадах». [2] Действуя в традиции А. Грамши, М. Фуко и мн. др. социальных мыслителей, крайне широко раздвинувших границы политики, мы приходим к выводу, что некоторые семейные стратегии сегодня приобретают характер политических решений. Особенную актуальность подобное видение получает в связи с тем, что классические институты политической борьбы себя все больше и больше дискредитируют.

У автора возникли некоторые терминологические сложности из-за того, что в тексте необходимо было употреблять термин «современный» для характеристики особенностей индустриального общества и как-то называть тенденции текущего момента. Пришлось применить к ним определение «постсовременные», осознавая его недостаточную терминологическую точность применительно к российской ситуации.

Итак, попробуем взглянуть на некоторые внутрисемейные стратегии как на этапы морального выбора в политике. Который, однако, будет трактоваться не в том ключе, в котором он был переосмыслен около 15 лет назад в работах Б.Г. Капустина, [7] доказавшего в своих статьях и монографиях, что выбор политика именно тогда может оказаться моральным, когда его действия, на первый взгляд, расходятся с обывательской моралью. Ключевой формулой данной статьи будет утверждение, что рядовой обыватель зачастую именно тогда совершает свой политический выбор, когда вопреки внешним обстоятельствам продолжает оставаться моральной личностью. А массовость подобных действий обеспечивает сохранность общества, целостность государства, общий коллективный подвиг (как во время Великой Отечественной войны). Не вдаваясь в глубокие рассуждения по поводу того, что является определяющим: бытие или сознание, не будем, однако, отрицать политическое значение вечною стороны и бытового аспекта повседневности, как это блестяще продемонстрировала в своем исследовании Н. Б. Лебина. [10]

За последние 30 лет повседневность рядового россиянина радикально изменилась. Что было обусловлено переменами, произошедшими в связи с распадом СССР и рыночной реформой, а также глобальными тенденциями. Приватизация в массовом порядке сделала людей собственниками своего жилья. Этот маленький бонус основные бенефициары данного процесса преподнесли рядовым гражданам отчасти в силу общей идеологии и логики «либеральной революции», отчасти просто потому, что не имели организационных возможностей для реализации иного сценария и были заняты дележом

более привлекательных объектов собственности. Индустриальный характер экономики сменился сырьевым, с вынужденным резким увеличением сферы услуг при непропорционально развитом финансовом секторе, который сконцентрирован в столице и др. крупных городах. Изменился не только характер занятости населения, но и его временные горизонты, поскольку основная масса трудоустроенных работает по срочным трудовым договорам. Общемировой тренд финансовализации и наступления на права трудящихся в России накладывается на диспропорции периферийного капитализма. [\[11\]](#)

Произошло социальное расслоение населения по месту локализации недвижимости, рыночная стоимость которой жестко дифференцировалась в зависимости от близости к финансовым центрам. Если советскому человеку государство гарантировало право на труд и жилище, то социальная защита постсоветского россиянина носит символический характер. К тому же государство не справляется со своей контролирующей и регулирующей ролью. Приведу в качестве примера социальные льготы многодетным семьям, которыми наделяют семью по месту прописки. Характер их предоставления таков, что семья из пяти человек (двух взрослых родителей и трех малолетних детей), прописанных, скажем, в г. Москва, формально не работающих и живущих на недекларируемую ренту от сдачи внаем бабушкиной квартиры, будет их получать, а такая же по составу семья, снимающая у них жилье, формально прописанная в глухой деревушке, фактически живущая в Москве и находящаяся в гораздо более затруднительной финансовой ситуации, московских льгот будет лишена.

Оптимизация здравоохранения и образования, завершившая реформы российского сырьевого и финансовализированного капитализма, привела к тому, что русская деревня, в самые сложные моменты отечественной истории обеспечивавшая общественное воспроизводство, в массе своей обезлюдела, а пашни заросли лесом. Вопреки всем декларируемым успехам (весьма относительным) в сельском хозяйстве как в бизнесе, село как место обитания в настоящее время – это место разрухи.

Создание семьи

Объективная оценка условий современной городской жизни вынуждает признать, что в массе своей они поощряют не создание семьи, а временное сожительство. У многих молодых людей репродуктивного возраста отсутствует досуг для поиска семейного партнера, нет достаточных средств для удовлетворения даже собственных потребностей, не говоря о содержании детей. Сначала перед ними стоит проблема получения востребованной специальности, затем поиска работы и карьерного роста. Отдавая все время и силы конкурентной борьбе на рынке труда, они откладывают деторождение, передвигая его временные горизонты иногда до тех пор, пока состояние собственного здоровья или здоровья родителей не становится очередным непреодолимым препятствием в его реализации. Немалое значение в этом вопросе играет жилищная проблема, решение которой через механизмы ипотечного кредитования становится для семьи непосильным бременем в случае потери работы или утраты трудоспособности одного из кормильцев. Но главную роль все-таки играет не растущая неуверенность в будущем, а изменение ценностного каркаса постсовременного человека. Семейные ценности, включая престиж деторождения – ключевая примета традиционного общества, среди российской молодежи на сегодня потеснены ценностями потребления, самореализации, общественного признания и карьерного роста. И хотя соцопросы в последние годы стабильно показывают, что семья и семейные ценности находятся на вершине ценностной пирамиды опрашиваемых, [\[17, С. 316\]](#) эта идеальная и умоглядная установка пока не перешла в плоскость действенных решений. Несмотря на меры по

стимулированию рождаемости с 2018 года в России официальные органы статистики фиксируют убыль населения. Присоединение Крыма и значительный приток украинских мигрантов лишь на время отодвинули вынужденную констатацию данного факта.

Рождение и воспитание детей – это и труд, и немалые жертвы, что плохо сочетается с атмосферой общества потребления, ориентированного на получение удовольствий, сибаритство и расслабленность. Подобные ориентации все постсоветские годы активно насаждаются с помощью СМИ, прежде всего, телевидения, не предлагающего обществу позитивного образа многодетной семьи, транслирующего ролики о больших семьях исключительно как о маргиналах и получателях социальной помощи. И хотя организация досуга и потребления для семей с детьми – отдельная и весьма успешно развивающаяся сфера постсовременной экономики, однако палитра семейной философии разнится от жизнеутверждающего провозглашения осознанной многодетности до сознательного отказа от деторождения (движение «childfree»). То, что раньше происходило в силу естественных причин, сегодня является результатом индивидуального выбора.

История трансформации моделей семейных отношений насчитывает в нашей стране уже около ста лет и имеет определенную специфику. Сексуальная революция, как явление XX века, разрушила традиционную семью, в которой совместно проживали три поколения. Такая семья является ключевой ячейкой гражданского общества и институтом первичной социализации, в котором индивид усваивает поведенческие роли и стереотипы своих родителей. В советский период эту функцию взяло на себя государство. Сегодня оно сняло с себя обязанности ключевого агента социализации, оставив место вакантным. Позволю себе не согласиться с мнением Эрика Хобсбаума, который отрицал «широко распространенную веру в то, что существует какого-то рода связь между социальными революционными движениями и вседозволенностью в публичном сексуальном или другом личном поведении», полагая, «что для подобной веры не существует ни малейших оснований». ^[18] Революция, разрушая устоявшиеся социальные и политические структуры, неизбежно ведет к трансформации межпоколенческих, внутрисемейных и межполовых взаимоотношений. Снятие многих табу в общественной жизни неизбежно влечет за собой бóльшую сексуальную раскрепощенность.

К началу первой сексуальной революции (этот момент связывают с Октябрьским переворотом 1917 года) традиционные патриархальные семейные устои российского общества уже были довольно сильно расшатаны. Развитие капиталистических отношений вынуждало самую традиционную часть российского общества – крестьян заниматься отхожими промыслами, в рабочей среде складывались более партнерские брачные отношения. Либеральная интеллигенция проповедовала культуру декаданса и связанную с ней вседозволенность, высшие слои погрязли в разврате (феномен Распутина и т.п.). Черту под всеми этими процессами подвела Русская революция 1905-1917 гг. и Первая мировая война (1914-1918 гг.). Несмотря на то, что к концу 1920-х годов новаторские перегибы первых послереволюционных лет, вдохновляемые политическими деятелями вроде Александры Коллонтай и выразившиеся в крайней свободе сексуальных отношений, были преодолены, в процессах эмансипации женщин и трансформации роли мужчины в семье наша страна далеко опередила остальное человечество.

Это было связано не только с формальным равенством прав, предоставленных советским женщинам, но и с тем фактом, что женщины в СССР были заняты на производстве и активно вовлечены в общественную жизнь, тогда как в странах Запада женщины массово вышли на работу лишь в 1980-е. Поэтому роль мужчины как единственного

кормильца семьи трансформировалась в роль одного из кормильцев в советской стране на 60 лет раньше. Значимость его статуса существенно снизилась.

Во время Великой Отечественной войны женщины в СССР массово совершали подвиги в тылу и на фронте, пахали землю, стояли у станков. Нехватка мужского населения в послевоенные годы – еще одна причина гораздо более терпимого отношения в нашей стране к рожденным вне брака детям, статус матери-одиночки даже в некоторых случаях давал определенные социальные привилегии. Прежде патриархальная страна вошла в новую фазу своей истории, когда настолько значимое количество мальчиков воспитывалось без отца, что позднее (когда государство перестало выполнять роль ключевого агента социализации) это вызвало массовое уклонение от призыва в армию. На воспитанных в неполных семьях девочек эта тенденция также повлияла, поскольку незнание мужской психологии и стереотипов поведения благоприятствовало их последующему превращению в матерей-одиночек.

Вторая сексуальная революция произошла на Западе и затронула нашу страну опосредованно. Начавшись со студенческих бунтов конца 1960-х, к 1980-м она завершилась в связи с появлением СПИДа и др. причинами. В СССР доходили лишь отголоски бушевавших на Западе процессов, но с его крушением в период вседозволенности 1990-х страну захлестнула порнография, позднее сменившаяся агрессивной пропагандой нетрадиционных сексуальных отношений.

Постсовременная атрибутика нетрадиционной сексуальности и семьи связана с множеством причин. Таким путем снижается накал политической борьбы, переключая индивидов на проблемы самовыражения и признания/ предоставления равных прав в своем особом качестве. В том числе она вызвана и тем обстоятельством, что такая семья не имеет возможности репродукции без использования высоких медицинских технологий (искусственное оплодотворение, суррогатное материнство и т.д.). Это позволяет осуществлять предельный контроль над рождаемостью, гораздо более эффективный, нежели пропаганда контрацепции, неразрывно связанный с проблемой «лишних людей», которая возникает каждый раз при смене экономического и технологического уклада. Структура экономики развитых стран на сегодня такова, что 10 % людей трудоспособного возраста занято в промышленности, 2 % – в сельском хозяйстве, 13 % – в управлении, остальные остаются невостребованными. [12] Новая социальная реальность рождает новые проблемы и механизмы их разрешения: «лишних» людей надо чем-то занять (с чем успешно справляется виртуальная реальность), потихоньку утилизировать (обеспечив их дешевой и вредной пищей, но дорогой медициной), не допустить их размножения (чему служит пропаганда контрацепции и нетрадиционных сексуальных отношений).

Но в нашей стране существует серьезная нехватка населения! В действующей сырьевой структуре экономики часть трудоспособных действительно остаётся невостребованными. И при дальнейшем развитии в данном направлении утрата части российских территорий неизбежна даже без военных конфликтов. Мирная экспансия со стороны перенаселенного Китая уже происходит на Дальнем Востоке и в Сибири все постсоветское время. Но если Россия как государство предполагает сохранить суверенитет над своей территорией, то, по мнению одних экспертов, ей необходимо проводить политику, позволяющую на порядок увеличить численность населения, [8] по мнению других, обратить особое внимание не столько на количество, сколько на качество человеческого капитала. [13] Аналогичная задача стоит и в том случае, если посмотреть на проблему с позиций сохранения русской культуры. Изменение стратегии

развития неизбежно должно сочетаться с полной перестройкой экономики и социальной сферы, выборе аутентичного пути развития, подробно описанного автором на страницах «Вестника РУДН». [\[5\]](#)

Учитывая тот факт, что семья – институт воспроизводства граждан, их первичной социализации, выбор в пользу традиционной семьи (в российском случае – по возможности полной, моногамной, гетеросексуальной и многодетной), осуществляемый вопреки внешнему давлению, это гражданский и политический выбор, способствующий сохранению общества и государства.

Структура семьи

Семейные отношения издавна регулировались нормами традиционной морали, которая возникает как один из институтов сохранения и воспроизводства общества, способ регулирования общественных отношений. Именно поэтому она существенно варьируется в зависимости от конфессиональной и этнической специфики, вплоть до полигамного брака или таких форм проявления гостеприимства у малых племен, которые обеспечивают приток внешнего генетического материала, предотвращая вырождение.

В настоящее время в России сформированы три условных социально-психологических типа отношения к семье, материнству и отцовству: 1) гедонистически-феминистский (находит все больше сторонников) – сознательный отказ от выполнения ролей отца и матери, рождение и воспитание детей в нем рассматривается как тяжелая обуза, во многом препятствующая реализации профессионального и творческого потенциала; 2) традиционно-ценностный – основывается на присущем русской культуре отношении к семье как важнейшей духовно-нравственной ценности (материнство и отцовство воспринимаются в нем как священное призвание); 3) компромиссно-противоречивый (доминирует). [\[14, с. 556\]](#)

В расширенной семье аграрного общества три поколения жили вместе. Старики помогали взрослым детям присматривать за внуками, дети кормили родителей и ухаживали за ними. В процессе вытеснения аграрного общества индустриальным, демонтажа традиционных семейных структур все больше распространяется практика, когда ребенок воспитывается в детском учреждении, а пожилой и немощный член семьи находится в доме для престарелых. Расширенная семья вытесняется нуклеарной, в которой совместно проживают только родители и их несовершеннолетние дети. Часть прежних семейных функций берет на себя государство, активно вмешиваясь при этом в жизнь семьи. Не случайно в странах с высоким уровнем социального обеспечения материнства и детства сегодня высок и процент изъятия детей из семьи, если попечительская система считает, что родители недолжным образом выполняют свои обязанности.

В нашей стране старики, нуждающиеся в уходе, попадали в специализированные учреждения, как правило, только при отсутствии детей, на Западе, чаще всего, – в любом случае. Этому находилось какое-то моральное оправдание: невозможность работающему человеку осуществлять непрерывный присмотр за престарелым родственником, необходимость постоянного квалифицированного контроля состояния здоровья со стороны медицинского персонала и т.д. Когда среднее поколение становилось старше – его ждала та же участь, в особенности, при отсутствии детей. Такой порядок некоторое время успешно функционировал в европейских странах (вынужденных все чаще привлекать иностранцев для работы в пансионатах для престарелых), благодаря стабильности и устойчивости пенсионных фондов и инвестиционных институтов. Западный человек трудоспособного возраста, инвестируя

заработанные им средства, пребывает в относительной уверенности, что тем самым он гарантирует себе обеспеченную старость.

Россиянин подобной уверенности лишен. Финансовые и пенсионные реформы последних 30-ти лет в нашей стране способны подорвать ее даже у самого оптимистичного человека. Советские и российские граждане теряли свои сбережения в результате непродуманных реформ начала 1990-х годов и финансовых кризисов, особенно жестко сказавшихся на периферии капиталистического мира. Их неоднократно обманывали организаторы финансовых пирамид, лже-инвесторы и лже-застройщики. Пенсионная реформа 2018 года, увеличившая срок трудоспособного возраста на 5 лет для мужчин и на 8 лет для женщин – окончательный приговор справедливой пенсионной системе в России. Начало трудовой деятельности тех людей, которые планировали в ближайшее время выход на пенсию, пришлось на годы полного произвола со стороны работодателя в отношении работника. Распад советской экономики оставил многих из них без привычных форм занятости. Люди выживали любыми доступными средствами, подрывали здоровье, совмещая несколько мест работы одновременно, мирились с завышенными требованиями со стороны руководства. Сегодня им отодвинули срок выхода на заслуженный отдых несмотря на то, что за 2 года до этого события официальный источник сообщил, что 40% россиян умирают в трудоспособном возрасте. [\[4\]](#)

Поэтому единственный шанс для молодого поколения россиян обеспечить себе достойную старость – это родить нескольких детей (разумная диверсификация), воспитать их порядочными людьми, дать им хорошее образование и востребованную профессию, подать пример жертвенной заботы о собственных родителях, которые при этом (для того, чтобы дети могли работать) должны вернуться к своей традиционной роли заботы о внуках. Возвращение традиционных форм семейного поведения для россиян становится насущной необходимостью. К слову скажем, что представители большинства малочисленных российских этносов от этих форм в массе своей никогда не отказывались.

Условия периферийного российского капитализма объективно препятствуют подобному выбору. Молодые женщины испытывают определенные трудности при трудоустройстве, поскольку в обозримой перспективе ожидаемо могут уйти в декрет, а затем будут вынуждены брать больничный лист не только во время собственных болезней, но и для ухода за заболевшим ребенком. В настоящий момент наемного работника на российском рынке труда, в том числе и женщину с детьми, очень легко уволить: окончание срочного трудового договора служит для этого достаточным основанием даже для женщины, находящейся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Это в традиционном аграрном обществе ребенок с определенного возраста не только дополнительный едок, но и дополнительный труженик. Материальные и финансовые льготы в России не могут служить достаточным источником средств для многодетной семьи. Однако, в случае проживания в сельской местности, старшие дети вполне способны оказывать семье посильную помощь на приусадебном участке, присматривать за младшими детьми и мн. др.

Постсовременная экономика, основанная на стимулировании безграничного потребления никому не нужных вещей и тотальной зависимости населения от кредитных организаций, плохо сочетается со стимулирующими рождаемость мерами. Сознательная многодетность возможна в ней только при разумном аскетизме (сознательном ограничении потребления и отказе от принятых его стандартов).

Увеличению количества детей в семьях объективно препятствует жилищная проблема. Не только люди, наделенные разумом, даже животные, руководствуясь лишь инстинктами, отказываются размножаться в стесненных условиях. Поэтому задача расширенного воспроизводства российского населения неразрывно связана с развитием диверсифицированной экономики, возвращением российского рынка, дезурбанизацией. Пока этого не происходит на уровне государственной политики, выбор в пользу многодетной семьи, проживающей в сельской местности, который позволяет иметь обширное жизненное пространство, растить детей на свежем воздухе и кормить их здоровой пищей, остается маргинальным выбором. Однако именно такое решение позволяет повысить значимость отца в семье, поскольку в частном доме мужчина имеет гораздо больше возможностей проявить мужские качества, нежели в городской квартире.

Недостаточный уровень рождаемости со временем вызывает потребность в миграции. Либерально ориентированные авторы представляют ее как объективный процесс, но это, скорее, отсутствие грамотной государственной стратегии. В готовой и достаточно дешевой рабочей силе заинтересован, в первую очередь, бизнес, а издержки миграции в виде политики адаптации и инкорпорации иностранцев в принимающий социум ложатся на плечи государства. Для рядовых граждан трудовая миграция часто несет множество негативных социальных последствий, включая нелегальные преступные сообщества, консолидированные по принципу страны происхождения. [\[6\]](#)

Расширенное воспроизводство в семье закладывает аналогичные тенденции на будущее. Репродуктивные установки (предполагаемая модель семьи) — предвестник определенного поведения, связанного с поиском брачного партнера, созданием семьи и воспитанием детей, в конечном итоге определяют картину воспроизводства населения и его качество. [\[14, с. 557\]](#) Ребенок неосознанно усваивает ролевые стереотипы и поведенческие модели своих родителей. Девочка, воспитанная в многодетной семье, к 5 годам знает, что она станет матерью, когда вырастет, а мальчик — что станет отцом, защитником и опорой семейства. В этом-то и должно заключаться сексуальное воспитание, а не в том, чтобы ознакомить ребенка в школе с различными видами сексуальных девиаций. По счастью, не все ценности Запада становятся частью культуры нашей страны, сохраняющиеся отличия в отношении к семье, браку и супружеским взаимоотношениям пермская исследовательница связывает с влиянием традиционных российских конфессий. [\[17\]](#)

Воспитание и обучение детей

Товарный фетишизм общества потребления ставит подрастающее поколение в новую ситуацию. Список товаров, о которых мог мечтать ребенок в процессе своего взросления еще 40 лет назад, был крайне ограничен. Кукла, мяч, велосипед, спортивный костюм, магнитофон. Сегодня он беспределен. Складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, постсовременному ребенку не о чем мечтать, у него все есть, с другой — полноценного удовлетворения не наступает никогда, поскольку постоянно возникают новые соблазны. Не успеет он насладиться реализацией своей мечты, как появляется новый объект устремлений. К тому же характер современных игрушек таков, что у ребенка не развивается фантазия: они имеют слишком сложный и законченный характер. Фантазия развивается, если ребенок, надев валенок на палку, скачет на «лошадке» и мечтает о том, как, став взрослым, станет наездником. Постсовременные средства погружения в виртуальную действительность создают настолько полный эффект замещения реальности, что ликвидируют искру творчества в самом зародыше. Поэтому

единственное пространство свободы, которое могут создать для детей родители, – это свобода от приобретательства (ненужных вещей) и опыт самостоятельного созидания (самодельные игрушки и т.п.). Необходимо возрождать практику совместного конструирования новогодних украшений и костюмов, характерную для эпохи товарного дефицита несмотря на то, что готовые изделия дешевы и совершенны. Любыми средствами позволить получить ребенку опыт созидательного и творческого труда (различные поделки и конструирование, выращивание овощей, уход за животными), добиться эффекта отложенной реализации желаний, который помогает развить фантазию. Этический выбор рядового постсоветского гражданина заключается в том, чтобы проводить как можно больше времени в общении со своими детьми. Причем, это должно быть общение не совместных потребителей, а совместных тружеников или спортсменов. Визит в ресторан или торгово-развлекательный центр должны заменить туристический поход или поход за грибами, лыжная прогулка и совместное приготовление пищи. Необходимо принципиально изменить характер потребления, постоянно задавая себе вопрос: «является ли оно рационально и морально оправданным?», не позволяя потреблению превратиться в «способ развлечения и постоянного отвлечения себя от реальностей мира». [\[16, С. 118\]](#) Этический выбор родителей должен быть ориентирован в пользу увеличения количества детей в семье, получения ими навыков заботы, жертвенного опыта, предполагает существенные ограничения для самих родителей на пребывание в виртуальной реальности и социальных сетях, «возвращение» в обыденную действительность и непосредственное общение со своим ребенком. Соцопросы показывают, что для 35 % старшеклассников социальные сети – средство спасения от одиночества. [\[3, С. 128\]](#)

Совместные походы, паломничество по святым местам или волонтерская деятельность, – неважно, где подрастающее поколение получит практику совместного преодоления трудностей с родителями. Главное, чтобы она служила на благо общества: на приусадебном участке знакомых, на субботнике или в монастыре в качестве трудника во славу Божию. Давала опыт альтруистической деятельности, меняющий облик человека до истинно человеческого. Такой выбор помогает родителю в решении самой сложной задачи постсовременного воспитания: как остаться ключевым агентом влияния? Ответ прост: личным примером, через аскетизм и трудовое воспитание. Девяносто лет назад именно таким образом А.С. Макаренко удавалось превратить вчерашних преступников в полноценных членов общества. [\[11\]](#)

Отдельного рассмотрения заслуживает образовательный процесс. Без суверенной системы образования, в которой закладывается аутентичная система ценностей и происходит передача традиции, нельзя говорить о духовном суверенитете, без которого уже невозможно соблюсти национальную безопасность. На государственном уровне в России сейчас переходят на западные образовательные стандарты, интегрируя подрастающее поколение в глобальную систему ценностей. Создание общемировой системы образования, основанной на единых стандартах, идеях и принципах, предназначено для реализации глобального проекта управления. Перед образовательной системой ставится задача формирования самодостаточной личности, не имеющей твердых моральных авторитетов и самореализующейся в различных формах. Образование превращается в набор компетентностей, которые, в отличие от знаний, являются просто наборами некой информации, формируемыми по заказу глобального рынка труда. Образование, отделенное от воспитания, превращается в бизнес. В результате этих реформ российская система образования стремительно деградирует. [\[19\]](#)

Массовое образование даже в странах «развитого» Запада пребывает в плачевном

состоянии, хотя деньги в него инвестируются по сравнению с Россией просто несопоставимые. Главная причина – капитализм, превращение образования в обучение, в основу которого положен акт купли-продажи образовательных услуг. Успешно продаваться может только то, что не обременительно, а весело и пусто. К слову сказать, 38 % школьников признаются, что социальные сети помогают им скоротать время на неинтересных уроках, 40 % — расслабиться после школы. [\[3, С. 126\]](#) Т. е. вместо того, чтобы сконцентрироваться и постараться вникнуть в сложный и непонятный материал, позаниматься дополнительно, дети «уходят от проблемы» в социальные сети, поскольку не осознают, что на самом деле образование – это упорный и кропотливый труд. Именно поэтому глобальную систему обучения с необходимостью приходится дополнять импортом «умов» из тех анклавов, где образовательный процесс основан на иных принципах.

Отсюда возникает идея возврата к тому, как спасалась культура (или ее остатки) в период «темных веков» после краха Римской империи – «уход в монастыри», т.е. в любые закрытые частные пространства, где можно жить по внутренним законам, пусть и в условиях ненужности «большому миру». Хотя, и с этим может быть проблема: еще К. Маркс подметил, что капитализм в отличие от раннесредневекового варварства имеет колоссальный потенциал экспансии.

Одним из анклавов сохранения традиционных ценностей русской культуры, качественного образования и системного мышления становится в этих условиях российская семья, поскольку то, что раньше контролировало и регулировало государство, теперь всецело зависит от внутрисемейного выбора. Однако для этого семье постоянно нужно осуществлять осознанный протестный выбор. Планово и последовательно проводить в жизнь иную внутрисемейную образовательную политику, нежели та, что насаждается официальными структурами государства, разрушающими его основы своей реформаторской деятельностью. Вместо натаскивания к тестам учить своих детей мыслить самостоятельно, развивать интеллектуально, пестовать их творческий потенциал. Фонд «Талант и успех» и система конкурсного отбора в образовательный центр «Сириус» возникла в последние годы не случайно. Интеллектуальную элиту в России нужно как-то воспроизводить. И единственный сохранившийся источник ее рекрутирования – семьи, в которых собственными силами воспроизводится еще советский интеллектуальный потенциал.

Итоги исследования

Объективный анализ доказывает, что институт семьи на сегодня – последний оплот сохранения российского общества и государства, но только в том случае, если внутри него вопреки внешним обстоятельствам постоянно осуществляется маргинальный (с точки зрения господствующей логики потребительства как мерила жизненного успеха) выбор!

Подобный выбор – то единственное, что люди вопреки внешним обстоятельствам могут сделать, желая сохранения и последующего аутентичного развития российского общества и государства, в условиях бессмысленности электоральных процедур и отсутствия других механизмов воздействия на власть. Этот гражданский выбор придает их жизни некий высший, сакральный смысл. Более того, в критические моменты истории именно он оказывается востребован политической элитой. Лишенный веры в Бога и жизнь вечную, рядовой постсовременный человек имеет только одну возможность не умереть насовсем – сохраниться в своих детях.

Ну, и последнее (отнюдь не по значимости). В настоящее время около 55% экспертов,

разрабатывающих сценарии дальнейшего развития человечества, придерживаются катастрофической версии. При оценке вероятности для выживших в той или иной глобальной катастрофе «перезапустить» историю Homo sapiens преобладает пессимистический сценарий, [9] поскольку постсовременный человек привык получать блага готовыми и не умеет самостоятельно производить продукты и предметы для удовлетворения своих базовых потребностей.

Типичный представитель общества потребления также не обладает фактическими твердыми фундаментальными познаниями об окружающей действительности, чем резко отличается от 2-3 поколений своих ближайших предшественников. И простое отключение от аккумулированных в Интернет-пространстве сведений делает его совершенно беспомощным.

Поэтому политический выбор, представленный в данной статье, является также выбором в пользу такой гармоничной и саморазвивающейся общественно-политической системы, которая предоставляет существенно бóльшие шансы на выживание, нежели строительство бункеров, снабженных запасами продовольствия и автономными источниками энергии.

В этом смысле этический выбор современной российской семьи неожиданно превращается в политическое решение не только национального, но даже глобального уровня.

Библиография

1. Буквич Р., Оцич Ч. Финансиализация и современные экономические кризисы // Вестник НГИЭИ. 2013. №3 (22). С. 3—17.
2. Грамши А. Избранные произведения. Т.1-3. М.: Изд-во иностранной литературы, 1957–1959.
3. Гуркина О.А., Мальцева Д.В. Мотивы использования виртуальных социальных сетей подростками // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 123—130.
4. Гусенко М. Уволились навсегда: Сорок процентов россиян умирают в трудоспособном возрасте // Российская газета — Федеральный выпуск. 14.06.2016. № 128 (6996). Режим доступа: <https://rg.ru/2016/06/14/sorok-procentov-rossiian-umiraiut-v-trudosposobnom-vovraste.html>. Дата обращения: 07.07.2019.
5. Ильинская С.Г. Концепт аутентичного развития как альтернативная модернизации идеология // Вестник РУДН. Серия Политология. 2018. Т. 20. № 2. С. 215—236. DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-2-215-236.
6. Ильинская С.Г. Концепт «миграция» в эпоху эпистемологического колониализма // Философская мысль. 2015. № 7. С. 87—114.
7. Капустин Б.Г. Моральный выбор в политике. М.: КДУ, Изд-во МГУ, 2004. 596 с.
8. Крупнов Ю. В действующих стратегиях мы приговорены к исчезновению из истории. 14.06.2018. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/v_dejstvuyushih_strategiyah_mi_prigovoreni_k_ischeznoveniyu_i_z_istorii. Дата обращения: 07.07.2019.
9. Ларина Е., Овчинский В. Вперед к нечеловеческой цивилизации? 10.05.2019. Режим доступа: http://zavtra.ru/blogs/vperyod_k_nechelovecheskoj_tcivilizatcii. Дата обращения: 07.07.2019.
10. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: Деструкция большого стиля: Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига; Победа, 2015. 484 с.

11. Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Челябинск: Южно-уральское книжное издательство, 1976.
12. Малинецкий Г.Г. Вся цифровая экономика должна быть выброшена как целое. 26.06.2018. Режим доступа: <https://izborsk-club.ru/15472>. Дата обращения: 07.07.2019.
13. Мартянов В.С. Политизированная демография, или сколько населения нужно России // Россия и современный мир. 2008. №1(58). С. 26—45.
14. Назарова И.Б., Зеленская М.П. Репродуктивные установки студенческой молодежи: ценностный аспект (обзор эмпирических исследований) // Вестник РУДН. Серия Социология. 2017. Т. 17. № 4. С. 555—567. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-4-555-567.
15. Россияне остались без общих ценностей: Социологи прогнозируют электоральные проблемы для политиков // Коммерсантъ. 27.03.2019. №53. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3924342>. Дата обращения: 08.07.2019.
16. Соловьев А.В. Постсовременность как метанарратив культуры информационного общества // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2008. №1 (18). С. 115—122.
17. Тарасова Е.О. Семейные ценности в мировых религиозных конфессиях и их влияние на российскую семью // Вестник РУДН. Серия Социология. 2016. Т. 16. № 2. С. 312—322.
18. Хобсбаум Э. Революция и секс // Альманах «Восток». 2005. №1/2 (25/26), январь-февраль.
19. Ilinskaya, Svetlana G. Freedom and Humanities and Social Sciences Education in Russia: Problems and Prospects // Russian Studies in Philosophy. 2015. Vol. 53, Issue 3, pages 196—217. DOI:10.1080/10611967.2015.1123043